

Yuzhnaya Mysl' [Odesa]. 1911, November 27, no. 74, p. 5.

Южная мысль [Одесса]. 1911. 27 ноября, № 74. С. 5.

Quoted in Val'kova, S. V. Rachmaninoff: Chronicle of Life and Works, vol. 2, p. 480

Rachmaninoff is our hope. With Rimsky, Arensky, and our "teacher" Balakirev gone, who will hold the banner of Russian art?

We also have the venerable C. A. Cui, "the last of the Mohicans." But he's all in the past, and we're unlikely to see any bright, powerful flashes of his talent.

There are "youth" with unimpressive names (Akimenko, Steinberg, and others), who don't yet have a present, and whose future, perhaps a glorious future, is still far away. The rebellious, frantic Scriabin broke away, secluded himself, and, proud of his solitude, blazed new trails.

And there is the last group, a group of fresh, interesting and self-defined talents, in which, along with Glazunov, Grechaninov, Spendiarov, a place of honour is occupied by S. V. Rachmaninoff.

We have a right to expect much from him. He is an ordinary, truly musical, and multifaceted talent. Along with his great compositional technique, he has developed the performing skill of a first-class virtuoso, and, in addition, has cemented his reputation as an excellent conductor.

Mr. Rachmaninoff's compositional technique is extraordinary. It is a technique that can only be mastered with enormous effort, the technique of Glazunov and Tchaikovsky, a technique with which conservatories often graduate their students. A musician with a fine technique is never threatened by the painful state of the amateur, who "will und kann nicht."

Despite the complexity of Mr. Rachmaninoff's writing and the somewhat cumbersome form of his compositions, they are, for the most part, understandable and accessible in content. In terms of the nature of his work, Mr. Rachmaninoff is most closely related to the Romantics, or more precisely, to the Romantic lyricists. And if one were to seek continuity in his work with that of the preceding generation, one would naturally be speaking not of the objectivists (Rimsky, Borodin), not of the realist Mussorgsky, but only of the cosmopolitan lyricist Tchaikovsky. Mr. Rachmaninoff gives concerts in our country under rather unfavourable circumstances. To acquaint the public with all the elements of his talent, Mr. Rachmaninoff would have to perform in a symphony concert, present his "Isle of the Dead," give us an undoubtedly interesting and original interpretation of a symphonic work by a classic or contemporary composer, and play one of his wonderful piano concertos with orchestral accompaniment. Then one of the greatest representatives of his native art would appear before us, leaving us with vivid and cherished memories.

Under local conditions, this proves impossible, and Mr. Rachmaninoff is forced to perform solely as a composer-pianist. Mr. Rachmaninoff did not enjoy much success at the final concert. I attribute this solely to the fact that audiences are reluctant to listen to new and unfamiliar pieces, especially if the entire program is made up of them. Mr. Rachmaninoff would undoubtedly have easily achieved this success in a purely piano concert, if he had devoted one section to works by others, and the other to play from his own works that the public always listens to willingly (Prelude in C sharp minor, etc.).

There was, however, a lot of interesting stuff in the concert. Leaving aside the Polka and Variations on a Theme of Chopin, it was highlighted by five études and six preludes from

opus 32. These are very interesting compositions, original in their harmonization and texture, and they were conveyed with great virtuosity and brilliance.

1 He wants to, but he can't (in German).

[Translation: Google]

Рахманинов наша надежда. Когда ушли Римский, Аренский и «учитель» Балакирев, кому держать стяг русского искусства?

Есть еще у нас «последний из могикан» маститый Ц. А. Кюи. Но он весь в прошлом, и ярких, могучих вспышек его таланта едва ли нам дожждаться.

Есть «молодежь» с малозвучными именами (Акименко, Штейнберг и др.), у которой настоящего еще нет, а будущее, может быть прекрасное будущее, еще далеко.

Мятежный, неистовый Скрябин откололся, уединился и, гордый своим одиночеством, пролагает новые пути.

И есть последняя группа, группа свежих, интересных и самоопределившихся талантов, в которой наряду с Глазуновым, Гречаниновым, Спендиаровым почетное место занимает С. В. Рахманинов.

От него мы вправе ждать многого. Это -урядный, истинно музыкальный и притом многогранный талант. Вместе с большой композиторской техникой он развил в себе исполнительское умение перворазрядного виртуоза, и ко всему тому упрочил за собою репутацию отличного дирижера.

Композиторская техника г. Рахманинова незаурядна. Это техника, которой можно овладеть лишь с затратой огромного труда, техника Глазунова и Чайковского, техника, с которой часто выпускают своих питомцев консерватории. Музыканту, владеющему тонкой техникой, никогда не угрожает мучительное состояние дилетанта, который “will und kann nicht”¹.

При всей, однако, сложности письма г. Рахманинова и некоторой внешней громоздкости формы его сочинений, они в большей части понятны и доступны по содержанию. По характеру творчества г. Рахманинов ближе всего примыкает к романтикам, точнее к романтикам-лирикам. И если пожелать отыскивать преемственность в его творчестве с творчеством предшествующего поколения, то речь может идти, разумеется, не об объективистах (Римский, Бородин), не о реалисте Мусоргском, а только лишь о лирике-космополите Чайковском. Концертирует у нас г. Рахманинов при довольно неблагоприятной обстановке. Для того, чтобы ознакомить публику со всеми элементами своего дарования, г. Рахманинов должен был бы выступить в симфоническом концерте, представить нам свой «Остров смерти», дать нам несомненно интересное и самобытное толкование симфонического сочинения классика или современника, сыграть один из своих прекрасных фортепианных концертов с сопровождением оркестра. И тогда предстал бы перед нами один из крупнейших представителей родного искусства, и оставил бы нам яркие и светлые воспоминания. В местных условиях это оказывается невозможным, и г. Рахманинову приходится выступать только в качестве композитора-пианиста. В отчетном концерте г.

Рахманинов шумного успеха не имел. Объясняю я это исключительно тем, что публика неохотно слушает новые и малознакомые ей пьесы, особенно если вся программа составлена из них. Г. Рахманинов, несомненно, без труда добился бы этого успеха и в чисто фортепианном концерте, если бы одно отделение его отдал чужим

произведениям, а в другом играл бы из своего то, что публика всегда охотно слушает (Прелюдия *cis-moll* и др.)

В концерте было, однако, немало интересного. Оставляя в стороне «польку» и вариации на Chopin'sкую тему, можно отметить пять этюдов и шесть прелюдий из 32 опуса. Это очень интересные, оригинальные по гармонизации и фактуре сочинения, а переданы они были с большой виртуозностью и блеском.

1 Хочет, но не может (нем.).